

УДК 81'282.2(470.331)

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.1.160

ВАРИАНТНОСТЬ ПАДЕЖНОГО ПОЛЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА В ГОВОРАХ СЕЛИГЕРО-ТОРЖКОВСКОЙ ГРУППЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ)

Т. В. Габлина

Тверской государственный университет, г. Тверь
кафедра русского языка

Статья посвящается описанию характера вариантных явлений в западных среднерусских говорах Селигеро-Торжковской группы. Выявляются типы вариантных форм в области имен существительных единственного числа, устанавливается зависимость словоупотребления от социального статуса говорящего, рассматриваются процессы динамики вариантных морфем.

Ключевые слова: *диалект, вариант, морфема, род, словоизменение, парадигма, флексия, носитель диалекта, падежное варьирование.*

Падежное варьирование в говорах Селигеро-Торжковской группы, относящихся к западным акающим диалектам, предопределено как природой грамматических категорий и форм, так и процессами, происходящими в территориальных объединениях. «Область функционирования морфологических вариантов – словоизменительное формообразование, при котором сохраняется единство слова» [2, с. 45]. Отсутствие строгих нормативных процессов в диалектах влияет на характер выражения грамматического значения. Черты речевого поведения носителей диалекта обусловлены как исторически усвоенными формулами, так и факторами, регулярно воздействующими на сознание, например, литературным языком или средствами массовой информации.

Как и в литературном языке, система склонения существительных представлена в единственном числе тремя типами. Первое склонение объединяет слова женского рода типа *сноха, земля*, мужского рода типа *воевода, юноша* и общего, например, *неряха, нековыра*. Кроме того, данный тип склонения расширил свои границы за счет имен среднего рода, перешедших в класс слов женского, например: *пособия, освещения, селения, кушанья*. Под воздействием аканья и активности в речевой практике слов с окончанием *-а* слова мужского рода пополняют класс слов первого склонения, утрачивая нулевую морфему в окончании: *литра, механизма, велосипеда*.

© Габлина Т. В., 2022

В парадигме единственного числа варианты формы отмечаются в четырех падежах: родительном, дательном, творительном и предложном. По характеру финала существительные образуют два ряда основ на твердый и мягкий согласный звук.

В формах родительного падежа грамматическое партнерство представлено окончаниями *-и (-ы)* и *-е*. Доминирующей флексией на территории данных говоров является флексия *-и(-ы)*: *(у) снахи, (из) сетки, (возле) избы, (сверх) шубы, (до) вайны, (из) свиклы* и т.п.

Еще привычны в диалектах Селигеро-Торжковской группы и формы с архаичным окончанием *-е*: *(от) зимле, (с) карове, (подле) избе, (с) Маскве приехал, ухе наварила, (без) муке сидели*. Современный диалект характеризуется наличием *e-форм* как в предложных, так и беспредложных конструкциях: *(вдоволь) траве, (со) старане, (от) коже, выпить ваде, нет канаве*. Частота окончания *-е* напрямую зависит от ударения: в ударном положении оно отмечается чаще, в безударном же положении *e-флексия* часто используется по аналогии с формами типа *воде*.

Однако в настоящее время можно отметить изменения в системе падежного варьирования. Анализ экспедиционных материалов позволяет говорить о том, что еще два десятилетия назад *e-экспансия* отмечалась повсеместно в речи жителей разного социального статуса и возраста. Сегодня формы с окончанием *-е* – это формы, смещающиеся на периферию языковой деятельности.

Тесное взаимодействие с носителями литературного языка или городского просторечия накладывает свои отпечатки на систему падежного варьирования. Арсенал языковых средств все больше стремится к общелитературному выражению.

Генетически разнородные элементы, так активно используемые раньше в различных ситуациях общения, теперь дифференцируются и зависят от формы коммуникации. В стиле, например, публичного выступления (на сельских собраниях) информант часто опирается на готовые литературные формулы, что приводит к вытеснению исконных диалектных образований.

Между тем в бытовом и семейном общении специализация флексии *-е* шире, поскольку в этом случае человек использует в речи привычные формы, функционирование которых связано с традиционными видами деятельности.

Архаичский вариант стабильно встречается и в памятниках письменности делового содержания, написанных на территории Селигеро-Торжковского региона. Его активность отмечается на территориях около Торжка, Осташкова, Ржева.

Исследование морфологических вариантов данного региона выявило наличие коррелятивного взаимодействия флексий в дательном и предложном падежах. Для современного состояния можно отметить наличие вариантов с окончанием *-е* и *-и(-ы)*: (*к*) *избы прибил*, (*к*) *тёщи шел*, (*по*) *бани*, (*к*) *лучины привязали*, *сажа в трубы*, (*на*) *спины*, (*на*) *бирёзы сидит*.

Литературный вариант с окончанием *-е* используется в речи жителей разных возрастов, однако экспедиционное исследование свидетельствует о наличии *и-синкретизма*. Надо отметить, что полного совпадения на *-е* (*е-синкретизм*) или на *-и* (*и-синкретизм*) на территории диалекта не выявлено. Система *и-форм* нарушается за счет включения в парадигматический ряд слов с окончанием *-е*.

Наличие форм с морфемой *-е* в речи жителей старшей возрастной группы свидетельствует о некогда существовавших в говорах двух типов синкретизма, однако *е-парадигматические* отношения встречались реже. Окончание *-и(-ы)* в дательном и предложном падежах издревле было местной нормой произношения, что отмечается и документами делового характера Селигеро-Торжковского региона, которые были в основе своей ориентированы на разговорную речь [1, с. 83].

Параллельные окончания выявляются в формах творительного падежа, где активность получили не только слова с окончанием *-ей*, *-ой*, но и формы на *-уй*: (*с*) *сенъй*, (*с*) *картошкъй*, (*с*) *ложкуй*, (*под*) *каровуй*, (*с*) *ручкуй* и т.п. Такие словоупотребления выявлены у слов с неподвижным типом ударения. Кроме того, формы на *-уй* – это формы ареальные, они отмечены лишь в говорах около Торжка, в некоторых населенных пунктах около Зубцова и Старицы.

Во втором склонении сравнительно немного диалектных отличий, т.к. его становление не было связано с влиянием мягкого варианта на твердый и наоборот. Морфемные реализации второго склонения традиционно опираются на дублетность форм родительного падежа с морфемами *-а* и *-у* в категории слов мужского рода. Исследования региона показали, что формы на *-у* активно используются в группе слов с вещественным значением: *хлебу*, *овсу*, *меду*, *квасу*, *огню* и в категории слов отвлеченного значения: *приходу*, *сбросу*, *сбору*, *вкусу*, *покошу*, *найму* и т.п. Формы на *-у* в данной группе говоров нередко встречаются среди слов конкретного значения, например: (*с*) *плоту прыгал*, (*из*) *городу шел*, (*от*) *лесу несет*, (*из*) *коробу*. Однако современное словоупотребление отражает явное сужение окончания *-у*. Социальные характеристики (образование, возраст, род занятий), безусловно, влияют на качество используемой морфемы. Значительно чаще данное окончание можно услышать в речи людей старшего поколения и во фразах, устойчиво употребляющихся в бытовом общении: *без толку*, *выпить чаю*, (*из*) *мёду*. Находясь

в определенной степени в замкнутом территориальном пространстве, носитель диалекта, коммуницируя нередко с одними и теми же людьми, использует в речевой практике формы на -у, они принадлежат социально маркированным элементам языковой системы, знакам, которые отражают стереотипы, поддерживающие стабильность диалектной системы. Интересно, что нередко одно и то же слово носитель диалекта может оформлять разными морфемами: *выпить чая и чаю, с плота прыгать и с плоту, огня нет нигде и огню нет* и т.п. В таких случаях явно отражается исконное и индивидуальное, возникающее под воздействием различных подсистем языка.

Наконец, своеобразное соединение диалектного и литературного отмечается в предложном падеже у существительных мужского рода, где фиксируются морфемы -е и -у: *(в) чугунке, (в) хлеве, (на) стуле, (в) хлеву, (в) чае*.

Данные дублетные формы в говоре находятся в некоторых группах слов в отношениях свободного варьирования. Например, значение локатива с морфемой -у последовательно отмечается для выражения значения места, времени, пространства, но шире, чем в литературном языке. В Селигеро-Торжокских говорах повсеместно можно услышать: *висит на гвоздю, в огню, на творогу испекла, на глазу висит, на острове, на ветру* и т.п. Однако подобные словоупотребления редки в речи школьников или молодых людей, живущих и работающих в сельской местности. Очевидно, что образовательные учреждения и активное участие в интернет – коммуникации, а также под воздействием литературного языка приводят к вытеснению местной нормы.

Таким образом, вариантность падежного словоизменения в говорах Селигеро-Торжковской группы в категории существительных единственного числа отражает развитие диалектного словоизменения, формировавшегося под влиянием различных факторов. Данная вариантность пока стабильна, однако исследованные говоры испытывают мощное воздействие различных языковых систем, что приводит к вытеснению грамматических дублетов. Тесные контакты современных носителей диалекта с людьми, владеющими нормами литературного языка, вызывают изменения в парадигматике имени существительного, которые касаются функциональной нагрузки вариантов. Современный диалект представляет «смешанное образование, отличающееся от чистого диалекта» [3, с. 51].

В экспедициях последних лет исследователи сталкиваются с явлением сопоставления качества речи диалектоносителя с речью собеседника, живущего в городе. Очевидно, что языковое сознание жителя современной деревни меняется, оно становится ориентированным на литературные стандарты речевой практики.

Список литературы

1. Габлина Т.В. Особенности субстантивного склонения в среднерусских говорах Селигеро-Торжковской группы // Проблемы динамики среднерусских говоров. Коллективная монография. Тверь, 2001. С. 72–96 .
2. Глинкина Л. А. К проблеме грамматической вариантности в истории русского языка // Вопросы истории и диалектологии русского языка. Челябинск. Выпуск IX, 1979. С. 40–52.
3. Крысин Л. П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. Москва : Языки славянской культуры, 2003. С. 33–77.

VARIATION OF THE CASE FIELD IN THE DIALECTS OF THE SELIGERO-TORZHKOV GROUP (BASED ON SINGULAR NOUNS)

T. V. Gablina

Tver State University, Tver

The article is devoted to the description of the nature of variant phenomena in the Western Central Russian dialects of the Seligero-Torzhkov group. The types of variant forms in the field of singular nouns are revealed, the dependence of word usage on the social status of the speaker is established, the processes of the dynamics of variant morphemes are considered.

Keywords: *dialect, variant, morpheme, gender, inflection, paradigm, inflection, dialect carrier, case variation.*

Об авторе:

ГАБЛИНА Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tgablina@yandex.ru.

About the author:

GABLINA Tatyana Vasilevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: tgablina@yandex.ru.